

Секция «Экологическое и земельное право («Ответственность за экологические и земельные правонарушения: проблемы теории и практики»)

Особенности юридической ответственности за нарушение экологического законодательства в Российской Федерации и Мексиканских Соединенных Штатах: сравнительно-правовой анализ

Кологерманская Екатерина Михайловна

Студент (специалист)

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

E-mail: ekaterina.kologermanskaya@gmail.com

Как известно, юридическая ответственность представляет собой обязанность правонарушителя претерпевать особые, заранее установленные государством меры государственного принуждения за совершенные противоправные деяния (в том числе, в эколого-правовой сфере) в установленном процессуальном порядке. При этом необходимо учитывать, что, независимо от отраслевых особенностей применение тех или иных мер юридической ответственности всегда означает претерпевание правонарушителем определённых имущественных и неимущественных лишений, объём и характер которых напрямую зависят от степени общественной опасности совершенного деяния.

В настоящей работе проводится сравнительно-правовое исследование некоторых аспектов юридической ответственности за нарушение экологического законодательства России и Мексики. По нашему мнению, данное сравнение является весьма актуальным по причине нижеперечисленных обстоятельств.

Начнем с того, что это внутреннее сравнение, проводимое внутри одной и той же правовой семьи. Как известно, правовая система РФ и Мексики традиционно относится к романо-германской правовой семье, хотя данный вопрос по-прежнему остаётся дискуссионным[1].

Кроме того, применительно к предмету настоящего исследования автором используется метод нормативного сравнения, предметом которого выступают сходные правовые нормы и законодательные акты, закрепляющие положения об ответственности за экологические правонарушения в России и Мексике, которые будут рассмотрены ниже.

В целях полноценного и подробного изучения одного из самых интересных с практической и теоретической точки зрения межотраслевого института юридической ответственности используется специальный метод юридической компаративистики - микросравнение, заключающийся «в сравнении отдельных свойств различных правовых систем, понятий и процедур, в этом случае акцент делается не на конкретных проблемах и их решении, а на исследовании методов обращения с правовыми материалами», «сравнительное правоведение на микроуровне имеет дело со специальными институтами или проблемами» [2].

Более того, необходимо учитывать характерные особенности, присущие экологическим правонарушениям. Начнем с того, что объектом состава рассматриваемого вида правонарушения является достаточно сложное и комплексное понятие - окружающая среда, включая все её компоненты. Кроме того, особенностью является преимущественно материальная характеристика состава, то есть обязательным условием выступает наступление неблагоприятных последствий. Данная черта является правовым пробелом, как в законодательстве России, так и в законодательных актах Мексики. Это связано с возникающими сложностями при построении причинно-следственной связи между действием и наступившими последствиями. Как результат - экологические правонарушения характеризуются высокой степенью латентности.

Итак, рассмотрим подробно основные законодательные положения юридической ответственности за экологические правонарушения в РФ и Мексике.

Необходимо отметить, что в российском законодательстве отсутствует легитимное закрепление понятия «экологическое правонарушение». Однако в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" (далее - ФЗ № 7) ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды выступает одним из принципов охраны окружающей среды.

Глава XIV ФЗ № 7 содержит общие положения, касающиеся различных аспектов юридической ответственности. Так, статья 75 определяет виды ответственности, закрепляя, что «за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством».

Конкретизация данного положения осуществляется иными актами материального и процессуального характера, такими как: Уголовным кодексом РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ, Кодексом РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ, а также иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Следует отметить, что рядом некоторых ученых-правоведов (В.Н. Яковлев, О.С. Колбасов), в качестве самостоятельного вида ответственности выделяется эколого-природоресурсная ответственность. Особенности названного правового института состоят в следующем: во-первых, специальные условия ответственности, которые предусмотрены в отдельном отраслевом законодательстве; во-вторых, наличие эколого-природоресурсного вреда, смысл и содержание которого, по мнению В.Н. Яковлева, исчерпывающим образом определяется в ст. ст. 77 и 78 ФЗ № 7[3].

В Мексике основным законодательным актом, регулирующим отношения в области охраны окружающей среды и природопользования, является Основной закон охраны окружающей среды (The General Law of Ecological Balance and Environmental Protection)[5].

При сравнительно-правовом анализе названного правового акта и ФЗ №7 следует сделать вывод, что, как и в российском законодательстве, в нём отсутствует законодательное понятие «экологическое правонарушение». Кроме того, среди основополагающих принципов, закрепленных в статье 15, отсутствует принцип ответственности за совершение экологического правонарушения.

Раздел 6 указанного нормативно-правового акта регулирует вопросы ответственности за нарушение экологического и природоресурсного законодательства. Начнем с того, что в мексиканском законодательстве предусмотрено только три вида ответственности: административная, гражданская и уголовная ответственность[4], конкретизация же данных положений содержится в специальных актах (кодексах), как и в РФ.

Отдельному регулированию, согласно статьями 203-204 Основного закона охраны окружающей среды Мексики, подлежат вопросы гражданской ответственности за причинение вреда здоровью совершённым экологическим правонарушением, кроме того, предусматривается право потерпевшей стороны потребовать от властей получить необходимое заключение (техническое, санитарно-эпидемиологическое, медицинское и пр.), которое может послужить доказательством в соответствующих гражданских делах.

Немаловажным выступает факт, согласно которому в Мексике уголовные преступления в сфере охраны окружающей среды подлежат рассмотрению Федеральной службой по экологическим преступлениям (Federal Environmental Crimes), в полномочия которой

входят проведение контроля и надзора, а также расследование преступлений, тогда как в Российской Федерации они рассматриваются судами общей юрисдикции.

Таким образом, используя результаты проведённого краткого сравнительно-правового анализа, можно сделать следующие выводы. В законодательстве обеих стран отсутствует содержание понятия «экологическое правонарушение», что, несомненно, является пробелом. Как уже отмечалось, несмотря на то, что Основной закон охраны окружающей среды Мексики не содержит отдельного принципа ответственности за нарушение экологического и природоресурсного законодательства, тем не менее, им подробно регламентируются содержание отдельных видов ответственности, статус отдельных государственных органов, обладающих полномочиями в области привлечения виновных лиц к юридической ответственности за совершённые эколого-противоправные деяния.

Итак, представленные законодательные положения, по мнению автора, могут рассматриваться в качестве дополнения к российскому законодательству, например, в части конкретизации видов юридической ответственности в ФЗ № 7. Однако имплементация некоторых норм может повлечь за собой негативные последствия. Так, создание особого органа, расследующего экологические правонарушения, влечет за собой исключительно рост бюрократического аппарата.

Источники и литература

- 1) Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Уч-к/ Отв. ред. В.А. Туманов . 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрист. 2009.С. 51.
- 2) Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х тт. Том I. Основы: Пер.с нем. М.: Международные отношения. 2000. С.12-13.
- 3) Яковлев В.Н. Горное право современной России (конец XX – начало XXI века): учебное пособие. Ижевск: Jus est. 2011. С.473, 476.
- 4) Carlos de Icaza Aneiros, Jessica Villaverde Gálvez. Environmental law and practice in Mexico: overview. URL // <http://us.practicallaw.com/7-508-8956#a751976> (дата обращения: 04/03/2015).
- 5) Официальный текст The General Law of Ecological Balance and Environmental Protection. URL// <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=7971> ((дата обращения: 04/03/2015).

Слова благодарности

Благодарю научного руководителя - к.ю.н., заведующего кафедрой природоресурсного, аграрного и экологического права Института права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВПО "УдГУ" Белокрылову Екатерину Александровну.